

К. В. Миньяр-Белоручев

РАБСТВО НА НОВЫХ ТЕРРИТОРИЯХ: ПРОБЛЕМА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ В США ПО ИТОГАМ ВОЙНЫ С МЕКСИКОЙ (1848—1850 гг.)

K. V. Minyar-Beloruchev

SLAVERY IN NEW TERRITORIES: PROBLEMS OF TERRITORIAL REGULATION OF THE U. S. AFTER THE WAR WITH MEXICO (1848—1850)

В статье рассматривается политическая борьба в США в конце 1840-х годов, о судьбе территорий, присоединенных по итогам войны с Мексикой (1846—1848). В центре внимания автора проблема легализации рабства в Калифорнии и Новой Мексике. Автор анализирует противостояние по указанному вопросу, которое до предела обострило отношения между свободными северными и рабовладельческими южными штатами. В статье доказывается, что компромисс 1850 г. явился очередным шагом на пути, кульминацией которого стал выход южных штатов из состава американского Союза и последовавшая за этим Гражданская война (1861—1865).

Ключевые слова: *территориальная экспансия; война США с Мексикой; рабство; Техас, Калифорния, компромисс 1850 г.*

The article deals with the political struggle in the U. S. in the late 1840s, the fate of the territories annexed by the results of the war with Mexico (1846—1848). The author focuses on the problem of legalization of slavery in California and New Mexico. The author analyzes the opposition on this question, which is exacerbated to the limit relations between free and slave northern southern states. It is proved that a compromise in 1850 was another step on the way, culminating in the exit of the southern states from the American Union and the ensuing Civil War (1861—1865).

Keywords: *territorial expansion, the U.S. war with Mexico, slavery, Texas, California, a compromise in 1850.*

Вторая половина 1840-х гг. XIX в. занимает особое место в американской истории. Между 1845 и 1848 гг. территория США увеличилась на две трети, что обострило противостояние между свободным Севером и рабовладельческим Югом и поставило на повестку дня вопрос о рабстве, который долгое время американская политическая элита предпочитала обходить стороной. Борьба по вопросу о рабстве применительно к новым территориям во второй половине 1840-х гг. стала первым шагом на пути к Гражданской войне (1861—1865) между свободными и рабовладельческими штатами.

Все пространства, присоединенные в 1845—1848 гг. распадаются на три части: территория Техасской республики, которая добровольно вошла в состав США в 1845 г.; территория Орегона к югу от 49° северной широты, полученная Соединенными Штатами в 1846 г. по итогам размежевания с Великобританией; территория, захваченная у Мексики по итогам войны 1846—1848 гг. (Калифорния и Новая Мексика). Статус Техаса и Орегона по отношению к рабству не вызывал сомнений в силу как природно-

климатических, так и политических условий. Техас являлся рабовладельческой страной и в этом статусе стал американским штатом. Жители Орегона, напротив, с самого начала продемонстрировали стойкое неприятие рабства, и в августе 1848 г. американский конгресс принял закон, согласно которому Орегон получал территориальное управление и объявлялся свободным от рабства¹. Основным камнем преткновения в борьбе сторонников и противников распространения рабства являлись земли, присоединенные по итогам войны с Мексикой. Проблема рабства стала центральной при обсуждении условий организации административного управления на данных территориях. Также предметом борьбы явилось установление границы между Техасом и Новой Мексикой.

Вопрос о рабстве в Калифорнии и Новой Мексике был поставлен на повестку дня через три месяца после начала войны с Мексикой — в августе 1846 г. Во время обсуждения закона об условиях будущего мирного урегулирования северный демократ конгрессмен Дэвид Уилмот (Пенсильвания) внес

поправку, предусматривающую, что «основным и обязательным условием присоединения к Соединенным Штатам любой территории, принадлежащей Мексиканской республике, ... является запрещение рабства и принудительного услужения во всех частях этой территории»². Борьба вокруг «поправки Уилмота» продолжалась в течение всей войны — как позднее писал будущий президент США Авраам Линкольн, за два года своей работы в должности конгрессмена (1847—1849), он «голосовал за “поправку Уиломота” не менее сорока раз»³. При этом в самой Мексике рабство было отменено в 1829 г., и как подчеркивали противники рабства, борьба шла не за ограничение рабства, а против его дальнейшего распространения. Мирный договор с Мексикой, подписанный 2 февраля 1848 г., сенат США ратифицировал 10 марта, однако вопрос о рабстве на присоединяемых территориях решен не был⁴.

Проблема рабства в контексте послевоенного территориального урегулирования стала центральным вопросом на президентских выборах 1848 г. Как демократы, так и виги имели примерно равную поддержку в северных и южных штатах, поэтому при выработке партийной позиции требовалось большое искусство, чтобы не оттолкнуть своих сторонников ни в одной из секций. Лидеры ведущих партий по разному подошли к решению данной проблемы. Виги, чьим кандидатом на выборах стал герой только что закончившейся войны генерал Закари Тейлор, постарались сформулировать свою позицию в максимально расплывчатых выражениях, чтобы и в южных, и в северных штатах создать впечатление, что данный вопрос будет решен в их пользу⁵. Выдвижение на пост вице-президента представителя Севера Милларда Филлмора (Нью-Йорк) должно было уравновесить тот факт, что сам Тейлор представлял южный штат Луизиана.

С 1844 г. лидерство в демократической партии удерживало южное крыло, поддержку которого могли гарантировать лишь прямые и недвусмысленные обещания по вопросу о рабстве. Сенатор Льюис Касс, который в итоге стал кандидатом в президенты от демократической партии, еще в декабре 1847 г. озвучил свою позицию, которая полностью удовлетворила южан (сам Касс представлял Мичиган, который являлся свободным штатом): «Мы можем высказывать сожаление относительно существования рабства в южных штатах и сокрушаться, что им в свое время не удалось избежать его установления. Но рабство существует... У нас нет ни права, ни власти касаться рабства там, где оно существует; а если бы они у нас были, их использование ... могло бы привести к последствиям ... о которых ни один разумный человек не может помыслить без содрогания»⁶. Касс высказал сомнения относительно пригодности Калифорнии и Новой Мексики для рабства в силу климатических условий и определяемым ими типом ведения хозяйства, но окончательное решение, по его мнению, должны принимать жители данных земель: «Мы должны оставить людям, которых коснется этот вопрос, право и ответственность решать его самостоятельно, это означает, что мы будем действовать в соответствии с изначальными принципами нашего

правительства и обеспечим еще одну гарантию его стабильности и процветания»⁷.

При всей своей внешней демократичности изложенный Кассом принцип (он стал основой для концепции «суверенитета поселенцев») означал отход от устоявшейся практики регулирования проблемы рабства вне существующих штатов американским конгрессом, заложенной в Северо-Западном ордонансе (1787) и получившей развитие в Миссурийском компромиссе (1820).

Третьим кандидатом на пост президента в 1848 г. стал экс-президент США Мартин Ван-Бюрен (Нью-Йорк). Бывший лидер демократов баллотировался в качестве кандидата партии фрисойлеров (партия «свободной земли»). Фрисойлеры шли на выборы под лозунгом «Свободная земля, свобода слова, свободный труд, свободные люди», и их главное требование включало полный запрет рабства на всех федеральных территориях, но при этом вопрос об отмене рабства в южных штатах не ставился⁸.

Победу на выборах одержал Тейлор, за которого проголосовали 1 млн 360 тыс. избирателей. За Касса было отдано 1 млн 322 тыс. голосов. В коллегии выборщиков преимущество вигов составило 163 к 127. Оба ведущих кандидата получили примерно равную поддержку в северных и южных штатах. За Ван-Бюрена проголосовали 291 тыс. американцев, все они представляли северные штаты. Одержав победу в борьбе за Белый дом, виги не сумели достичь аналогичного результата на выборах в конгресс, обе палаты которого оказались под контролем демократов⁹.

К началу работы 31 конгресса (декабрь 1849 г.) перед страной стоял целый комплекс сложных проблем, связанных с незавершенностью послевоенного территориального урегулирования, решение которых требовало как межпартийного, так и межсекционного консенсуса. Из-за разногласий по вопросу о рабстве и затянувшейся борьбы вокруг «поправки Уилмота» еще не был решен вопрос об организации территориального управления на захваченных у Мексики землях. Другой деликатный вопрос касался границ Техаса, власти которого стремились провести их по Рио-Гранде, установив для штата те же границы, на которые Техас претендовал в бытность независимой республикой. Однако теперь, когда Техас являлся частью США, федеральное правительство не спешило поддерживать территориальные притязания техасцев, которые ранее были использованы для эскалации напряженности с Мексикой.

Дальнейшее обсуждение «поправки Уилмота» грозило поставить партию вигов на грань раскола. Вне зависимости от того, какое решение принял бы конгресс, новому президенту, вступившему в должность 4 марта 1849 г., предстояло либо поддержать его, либо наложить вето, что неизбежно вело к отчуждению либо северного, либо южного крыла партии. По мнению президента, данный вариант позволял ликвидировать предмет для обсуждения в конгрессе и снимал «поправку Уилмота» с повестки дня, поскольку вопрос о рабстве должен был решаться властями самих штатами. Суть данной схемы (и ее принципиальное отличие от концепции

«суверенитета поселенцев») заключалась в том, что новые штаты получали возможность урегулировать вопрос о рабстве, не открывая свою территорию для освоения рабовладельцами.

Существовало несколько подобных планов, которые активно обсуждались руководством партии вигов. Согласно первому варианту, захваченные у Мексики земли следовало разделить между Калифорнией и Техасом, причем граница между ними должна была пройти несколько западнее Рио-Гранде¹⁰. Вторым вариантом предусматривалось, что на присоединенных по итогам войны землях будет создано два штата — Калифорния и Новая Мексика; в этом случае в границы Калифорнии были бы включены территории современных штатов Невада, Аризона и Юта, в то время как в состав Новой Мексики должны были войти все земли, принадлежавшие ей в бытность федеральной территорией Мексики, существенно сократив при этом территорию Техаса¹¹.

Ограниченный характер предлагаемых рецептов был обусловлен тем, что все они позволяли лишь переформулировать вопрос о рабстве, но не снять его совсем.

Несмотря на все усилия президента и его ближайшего окружения по реализации перечисленных схем к началу работы 31 конгресса из всех территорий, присоединенных по итогам войны с Мексикой, лишь Калифорния в ее современных границах предприняла шаги, необходимые для получения статуса штата. В ходе «золотой лихорадки» население Калифорнии достигло численности в 200 тыс. человек — главным образом за счет выходцев из свободных штатов. Летом 1849 г. состоялись выборы в конституционный конвент будущего штата, на котором в октябре 1849 г. была принята конституция, содержащая среди других положений полный запрет рабства¹². Жители Новой Мексики оказались не готовы к формированию полноценного штата и вместо этого обратились к конгрессу с просьбой о предоставлении статуса самоуправляемой территории. Гораздо более активно действовали проживающие в Солт-Лейк-Сити мормоны — единственное постоянное население обширной территории, составляющей современные штаты Невада, Аризона и Юта. Не получив поддержки калифорнийцев на вхождение в состав их штата, мормоны выступили с инициативой создания собственного штата с названием Дезерет и даже составили, опубликовали и представили американскому конгрессу конституцию; данная инициатива не получила дальнейшего развития в связи с недостаточным населением предполагаемого штата и его искусственным характером¹³.

Хотя Тейлор был представителем рабовладельческого Юга и сам владел рабами, при решении проблемы рабства он исходил из примата не секционных, а общенациональных интересов. Президент не собирался «выступать в поддержку рабства или же за его отмену». «Пусть этот бурно обсуждаемый вопрос остается в таком состоянии, которое ему определила конституция» — отмечал Тейлор. По его мнению, любой компромисс между сторонниками и противниками рабства должен «служить укреплению, а не разрушению или сокращению срока существования Союза»¹⁴.

Тейлор понимал, что главная угроза целостности Соединенных Штатов исходит от радикальных кругов южных рабовладельцев.

В своем первом ежегодном послании в декабре 1849 г. и последующих обращениях к конгрессу в январе 1850 г. Тейлор четко обозначил свою позицию: никакого общенационального торга по вопросу о рабстве не будет. Территориальный вопрос президент предлагал решить следующим образом. Калифорния должна получить статус штата без какой-либо «компенсации» рабовладельческому Югу. Организация территориального управления в Новой Мексике, по мнению Тейлора, также должна была осуществляться безотносительно открытия этой территории для рабства; при этом президент считал целесообразным как можно быстрее предоставить Новой Мексике статус штата, в идеале — одновременно с Калифорнией. Урегулирование проблемы границы Техаса, с точки зрения Тейлора, находилось всецело в полномочиях американского конгресса (в том случае, если бы Новая Мексика получила статус штата, вопрос переходил бы в ведение судебной власти)¹⁵.

Один из признанных лидеров партии вигов сенатор Генри Клей (представлявший рабовладельческий штат Кентукки), на счету которого был опыт урегулирования во многом похожего Миссурийского кризиса тремя десятилетиями ранее, напротив, полагал, что потенциал компромиссного подхода не исчерпан.

Предложенный Клеем проект урегулирования включал восемь резолюций, представленных в конце января 1850 г. В соответствии с первой резолюцией, Калифорния становилась полноправным штатом и при этом получала возможность самостоятельно решать вопрос о рабстве в пределах своих границ. Вторая резолюция предусматривала, что на оставшейся части земель, присоединенных к США по итогам войны с Мексикой, должно быть организовано территориальное управление; при этом вопрос о рабстве умело обходился — с одной стороны, утверждалось, что рабство на данной территории не существует, поскольку было в свое время отменено Мексикой, с другой стороны, при организации территориального управления правительство США не должно было устанавливать какие-либо ограничения по вопросу о рабстве; то есть для будущих территорий напрямую не прописывались ни «поправка Уилмота», ни концепция «суверенитета поселенцев». Третья и четвертая резолюции фиксировали границы Техаса по линии границы Новой Мексики в ее бытность федеральной территорией Мексики. Пятая и шестая резолюции декларировали нецелесообразность отмены рабства в американской столице, при этом несколько ограничивая работорговлю в Вашингтоне. Седьмая резолюция касалась необходимости ужесточения законодательства по розыску и выдаче владельцам беглых рабов. В восьмой резолюции утверждалось, что конгресс не имеет права отменять или ограничивать торговлю рабами между рабовладельческими штатами, каждый из которых может самостоятельно устанавливать режим ввоза рабов на свою территорию¹⁶.

Представители рабовладельческих штатов встретили в штыки как предложения президента, так и

разработанный Клеем компромисс. Речь о принятии Калифорнии в качестве штата, по их мнению, могла идти лишь после того, как там будет организовано территориальное управление, и в качестве самоуправляемой территории Калифорния будет открыта для рабства, с тем чтобы и рабовладельцы получили возможность для ее освоения. Наконец, Техас, по их мысли, должен был сохранить все территории, вместе с которыми он вошел в состав Соединенных Штатов в 1845 г., то есть с границей по Рио-Гранде на всем ее протяжении, в качестве резерва для создания новых рабовладельческих штатов¹⁷.

Наиболее определенно отношение южных радикалов к рассматриваемой проблеме обозначил в своей последней речи в сенате тяжелобольной Джон Кэлхун, демократ от Южной Каролины. «Обсуждение вопроса о рабстве», предупреждал Кэлхун, «закончится расторжением Союза» в том случае, если не будут удовлетворены законные требования южан. Особенно резко Кэлхун выступал против принятия Калифорнии в качестве свободного штата, требуя предоставить равные права для представителей южных и северных штатов по освоению присоединенных по итогам войны с Мексикой территорий¹⁸.

Инициативы Клея не нашли понимания и в северных штатах. Самыми последовательными противниками уступок южным рабовладельцам были северные виги. Особую известность получило выступление сенатора-вига Уильяма Сьюарда (Нью-Йорк). В вопросе территориального урегулирования мнение Сьюарда было близко к позиции президента Тейлора: Калифорния должна стать штатом без каких-либо дополнительных «обременений» в пользу рабовладельцев — свободу в Калифорнии нельзя оплачивать отказом от свободы в других частях страны. Сьюард делал акцент на моральной неприемлемости рабства: хотя «рабство признано конституцией» в качестве основополагающего принципа в южных штатах, однако «существует более высокий закон, чем конституция». Сьюард выражал уверенность, что рабство обречено на исчезновение. Рабство — это «всего лишь временный, случайный, частный, несообразный институт», в то время как «свобода, напротив, вечный, неотъемлемый, всеобщий институт», который, также отражен в конституции США и, в отличие от рабства, находится в полной гармонии с основным законом страны. Сьюард призывал не поддаваться на угрозы южан, пугающих выходом из состава США в случае, если их требования не будут удовлетворены.

Одним из тех, кто выступил в поддержку компромисса, предложенного Клеем, был северный виг сенатор Дэниел Уэбстер (Массачусетс). Уэбстер противопоставлял общенациональную позицию, выразителями которой являлись сторонники компромиссного урегулирования проблемы рабства на захваченных у Мексики землях, узкосекционным взглядам, которые отстаивали непримиримые представители северных и южных штатов. Уэбстер стремился убедить представителей северных штатов в том, что реальной угрозы распространения власти рабовладельцев не существует и в сложившихся условиях необходимо пойти на определенные уступки южанам, чтобы «постараться успокоить волнение

и наладить лучшие отношения и братские чувства между Севером и Югом»¹⁹.

Предложения Клея не являлись единственно возможно формой компромисса. В конце февраля сенатор-виг Джон Белл (представитель рабовладельческого штата Теннесси) изложил свое видение территориального урегулирования. Белл считал необходимым разделить Техас на три штата, границы между которыми должны были пройти по рекам Тринити и Колорадо. Северную границу трех штатов предполагалось установить по течению реки Красная (Ред-Ривер) и линии 34° северной широты, а все земли, расположенные севернее следовало включить в состав Новой Мексики, получающей территориальный статус. Земли, лежащие между западной границей Новой Мексики в ее бытность федеральной территорией Мексики и новой восточной границей штата Калифорния, должны были составить еще одну самоуправляемую территорию. Хотя согласно предложениям Белла, территориальное управление для указанных новых земель должно было устанавливаться «без каких-либо ограничений относительно рабства», он, также как Уэбстер (а еще ранее — Касс), утверждал, что нет реальной опасности распространения рабства на указанные земли в силу климатических условий. Наконец, Калифорния становилась штатом в границах и на условиях, прописанных в ее конституции²⁰.

Данная инициатива не стала основой для поиска реального урегулирования, с одной стороны, из-за ее откровенно прорабовладельческого характера, а с другой — из-за стойкого неприятия идеи о разделе Техаса как в северных штатах, так и в самом Техасе. Интересно отметить, что предложения Белла представляли собой несколько модифицированную версию плана, разработанного Дэниелом Уэбстером, однако сенатор от Массачусетса, опасаясь обвинений в прорабовладельческих симпатиях, не рискнул открыто предложить его для рассмотрения своим коллегам-конгрессменам²¹.

Еще раньше — в середине января — с инициативой раздела Техаса на два штата выступил сенатор-демократ Томас Бентон (Миссури), который хотя и был представителем рабовладельческого штата, разделял общенациональные позиции президента Тейлора. Альтернативный вариант по разделу Техаса, гораздо более интересный для представителей рабовладельческих штатов, был выдвинут еще в самом конце декабря южным демократом сенатором Генри Футом (Миссисипи). Фут предлагал выделить из Техаса штат Хасинто, расположенный между течениями рек Сабин и Ред-Ривер с одной стороны и Бразос — с другой. При этом в будущем Техас предстояло разделить еще на несколько рабовладельческих штатов. Самое главное, однако, заключалось в том, что какие-либо территориальные уступки в пользу Новой Мексики со стороны Техаса данной схемой предусмотрены не были²².

Однако основной альтернативой проекту Клея стало другое предложение — в конце марта сенатор-демократ северянин Стивен Дуглас (Иллинойс) представил два законопроекта, подготовленные в сенатском комитете по территориям. Первый из них предусматривал принятие Калифорнии на правах

свободного штата. Второй законопроект прописывал создание двух самоуправляемых территорий на пространстве между Техасом и Калифорнией (Новая Мексика и Юта, граница между которыми должна была пройти в широтном направлении), в которых проблема рабства должна была решаться в соответствии с концепцией «суверенитета поселенцев» — иными словами, ее решение передавалась органам территориального самоуправления. Границу между Техасом и Новой Мексикой, согласно предложениям Дугласа, следовало провести там же, где ее видел Белл — по линии 34° северной широты²⁵.

В апреле 1850 г. был создан специальный сенатский комитет, получивший неофициальное название «комитет тринадцати», во главе с Клеем для доработки компромиссных предложений и их законодательного оформления. За основу были взяты предложения Клея и Дугласа. В начале мая по итогам работы комитета Клей представил переработанную версию компромисса. Ограничение работорговли в американской столице и ужесточение законодательства по розыску и выдаче владельцам беглых рабов выносились в отдельные законопроекты, в то время как все вопросы, связанные с территориальным урегулированием, были объединены в один законопроект, включающий 39 разделов.

Данный законопроект в развернутой форме повторял основные положения резолюций, ранее предложенных Клеем, при этом разделы, посвященные Калифорнии, Новой Мексике и Юте, текстуально основывались на гораздо более проработанных предложениях Дугласа. Тем не менее в наиболее важном вопросе — о принципах урегулирования проблемы рабства на территориях — «комитет тринадцати» поддержал точку зрения Клея. Вместо концепции «суверенитета поселенцев», в ход пошли завуалированные (но при этом гораздо более жесткие по отношению к рабовладельческому Югу) формулировки Клея. С одной стороны, на Новую Мексику и Юту не распространялась «поправка Уилмота», с другой — территориальные органы власти не имели возможности принимать решения по вопросу о рабстве — ни разрешать его, ни запрещать. Иными словами, подразумевалось, что окончательное решение по данному вопросу будет принято при создании на месте данных территорий штатов, а до тех пор там будет действовать мексиканские законы, запрещающие рабство. Что касается границы Техаса, то он получал больше территорий, нежели ранее предлагал Клей, но меньше, чем следовало из плана Дугласа. Новая граница Техаса должна была пройти по прямой линии между Рио-Гранде в двадцати милях севернее от Эль-Пасо и течением Ред-Ривер в точке 100° западной долготы²⁴.

Пакетное предложение «комитета тринадцати» не получило широкой поддержки у законодателей. Сторонниками данных предложений выступили главным образом южные виги, которые традиционно тяготели к межсекционным компромиссам во имя сохранения внутрипартийного и общенационального единства. Готовность к компромиссному урегулированию проблемы демонстрировали и северные демократы, однако при этом они настаивали на «точечных», но принципиальных коррективах,

в первую очередь касающихся возвращения в законопроект концепции «суверенитета поселенцев». К лету 1850 г. обсуждение территориальных вопросов зашло в тупик — принятие компромисса представлялось маловероятным. Одновременно напряженность в стране достигла высшей точки: наиболее радикальные круги южан активно готовились к сецессии — выходу южных штатов из состава США, в то время как власти Техаса планировали военную экспедицию для силового покорения территорий Новой Мексики, лежащих на восточном берегу Рио-Гранде. Однако неожиданная смерть Тейлора 9 июля 1850 г. в корне изменила расклад сил в американской столице. Пост президента, согласно конституции, перешел к вице-президенту — Милларду Филлмору, который имел другой взгляд на обсуждаемую проблему, нежели Тейлор.

Своей главной задачей новый президент видел примирение различных секций страны, что, по его мнению, являлось ключом к общенациональному единству. Назначение одного из наиболее последовательных сторонников компромисса Дэниела Уэбстера на важнейший пост в кабинете — на должность государственного секретаря — стало сигналом, что Филлмор, хотя сам являлся представителем свободного Севера, готов к поиску компромисса с рабовладельческим Югом. Спустя десять дней после смерти Тейлора Уильям Сьюард прокомментировал новую расстановку сил следующим образом: «Правительство находится в руках Уэбстера, а Клей выражает интересы правительства в Конгрессе». Еще через десять дней Сьюард отметил, что готовность нового президента к компромиссу деморализующе подействовала на противников уступок южанам из числа северных вигов²⁵. Авторитет нового президента среди северных вигов, но что еще более важно — грамотное использование патронажа и назначений позволили в конечном итоге склонить чашу весов в пользу компромиссного урегулирования обсуждаемых проблем.

Однако компромисс в той форме, в которой он был предложен «комитетом тринадцати», не мог получить поддержку конгресса. Во-первых, южные рабовладельцы настаивали на более существенных уступках, нежели те, которые были им предложены Клеем. Во-вторых, пакетный характер соглашения препятствовал его принятию — многие законодатели, поддерживая идею компромисса в целом, не были готовы голосовать за непопулярные в своих штатах меры, особенно в преддверии промежуточных выборов в конгресс.

В своей окончательной форме компромисс 1850 г. состоял из пяти законов. Три из них ранее являлись частями «пакетного соглашения». Первый был посвящен установлению границ Техаса, а также организации территориального управления в Новой Мексике. Второй касался принятия Калифорнии в качестве штата. Третий предусматривал организацию территориального управления в Юте. Калифорния становилась свободным штатом. Новая Мексика и Юта, границы между которыми проводились в широтном направлении, получали статус самоуправляемых территорий, при этом решение вопроса о рабстве передавалось на откуп террито-

риальным органам власти — по отношению к этим территориям была применена концепция «суверенитета поселенцев». Наконец, граница между Техасом и Новой Мексикой устанавливалась по линиям 32° северной широты и 103° западной долготы, а крайним северным рубежом Техаса становилась линия 36°30′ северной широты. Еще два закона, изначально стоявшие особняком от «пакетного соглашения», были посвящены ограничению работорговли в американской столице и ужесточению законодательства по розыску и выдаче владельцам беглых рабов²⁶.

Период между концом июля и серединой сентября 1850 г. стал временем окончательного законодательного оформления компромисса. Наиболее ожесточенная борьба развернулась в палате представителей, где у северян был ощутимый численный перевес, что существенно осложняло принятие тех частей компромисса, которые предусматривали уступки в пользу южан. Больше всего сложностей возникло с утверждением границ Техаса. Необходимо обратить внимание на следующие особенности борьбы вокруг компромисса на ее завершающем этапе. Во-первых, важную роль играла очередность мер — наиболее противоречивые и неоднозначные законопроекты обсуждались в первую очередь — без их решения нельзя было двигаться дальше, что являлось своеобразной гарантией принятия полного комплекса мер. Во-вторых, размежевание в конгрессе носило не партийный, а секционный характер — точнее следует говорить об определенных моделях поведения секционных групп внутри каждой из партий; подобная ситуация была характерна для всего обсуждения данного комплекса проблем. Наконец, для большинства из перечисленных голосований характерен высокий уровень абсентеизма, который явился одним из инструментов принятия компромисса.

Уильям Сьюард следующим образом описал поведение северных вигов в нижней палате во время голосования по законопроекту, ужесточающему меры по розыску и выдаче владельцам беглых рабов: «В день когда по этому вопросу состоялось заключительное голосование в палате представителей, многие конгрессмены от северных штатов отсутствовали на своих местах и бесцельно бродили по коридорам и библиотеке, не желая голосовать за данную меру, но тем не менее не будучи готовыми выступить против нее. Когда голосование завершилось, Тадеус Стивенс [конгрессмен-виг от Пенсильвании — К. М.-Б.] встал и насмешливо предложил, чтобы “спикер послал одного из своих служителей сообщить конгрессменам, что они могут без опаски возвращаться назад, поскольку рассмотрение вопроса о рабстве завершено”»²⁷.

Уже 9 сентября 1850 г. президент Филлмор подписал все три территориальных закона, составляющих каркас компромисса 1850 г. В тот же день президент передал конгрессу копию конституции Новой Мексики, которая была принята в середине июля — уже после смерти президента Тейлора, но была доставлена в Вашингтон только в начале сентября. Согласно данному документу граница между Новой Мексикой и Техасом должна была

пройти по 32° северной широты и 100° западной долготы — вариант малопримлемый для техасцев. Филлмор, как и следовало ожидать, не рекомендовал предпринимать какие-либо действия в отношении представленного документа, что встретило полное понимание законодателей³⁰. Спустя неделю — 16 сентября президент поставил свою подпись на законе, ужесточающем меры по розыску и выдаче владельцам беглых рабов, наконец, 20 сентября президент одобрил последнюю из мер компромисса — закон, ограничивающий работорговлю в Вашингтоне. Окончательная точка под компромиссом была поставлена 25 ноября 1850 года, когда власти Техаса официально выразили свое согласие с новыми границами штата²⁹.

Компромисс 1850 г. рассматривался его авторами в качестве инструмента, который позволит окончательно решить проблему рабства. Первоначально его принятие вызвало эйфорию по всей стране, поскольку целый комплекс сложных вопросов, наконец, нашел свое урегулирование без ущерба для целостности американского Союза. Однако достаточно скоро стало ясно, что действительность на самом деле куда сложнее и достигнутое урегулирование ставит те же самые вопросы, которые оно было призвано разрешить. Представители как северных, так и южных штатов считали, что они пошли на достаточные уступки и не были готовы к новым компромиссам. Самым тонким местом урегулирования 1850 г. стала концепция «суверенитета поселенцев» — этот внешне демократичный принцип заложил основу для пересмотра Миссурийского компромисса и открытия для рабства федеральных территорий, где оно ранее было запрещено. Компромисс 1850 г. не решил проблему рабства, но явился очередным шагом на пути, кульминацией которого стала сецессия южных штатов и Гражданская война.

Примечания

1. U. S. Statutes at Large. 1845—1851. — Vol. 9. — Washington, 1862. Act of August 14, 1848. — Ch. 177. — P. 323—332.
2. Congressional Globe. 29th Congress, 1st session. — P. 1217.
3. Lincoln A. Complete Works of Abraham Lincoln. — Vol. 1—12. — New York, 1905. — Vol. — 2. — P. 287.
4. U. S. Statutes at Large. — Vol. 9. — February 2, 1848. Treaty with the Republic of Mexico. — Vol. 9. — P. 922—943; Senate Executive Journal. 30th Congress, 1st session. — March 14, 1848. — P. 340.
5. National Party Platforms, 1840—1960. — Vol. 1—2. — Urbana (Ill.), 1978. — Vol. 1. — P. 14—15.
6. Gen. Cass to A. O. P. Nicholson. Washington, Dec. 24, 1847 // H. Greeley A History of the Struggle for Slavery Extension or Restriction in the United States, from the Declaration of Independence to the Present Day. — New York, 1856. — P. 47.
7. Ibid. P. 50.
8. National Party Platforms, 1840—1960. — Vol. 1. — P. 13—14.
9. Congressional Quarterly's Guide to U. S. Election. — Washington, 1976. — P. 266; Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1870. — Pt. 1—2. — New York, 1989. — Pt. 2. — P. 1074; United States Senate. Party Division in the Senate, 1789 — Present [http://www.

senate.gov/pagelayout/history/one_item_and_teasers/partydiv.htm]; Office of the Clerk. U.S. House of Representatives. House History. Party Divisions of the House of Representatives (1789 to Present) [http://artandhistory.house.gov/house_history/partyDiv.aspx].

10. Congressional Globe. 30th Congress, 2nd session. — P. 21, 477—499; Holt M. F. The Rise and Fall of the American Whig Party: Jacksonian Politics and the Onset of the Civil War. — New York, 1999. — P. 385—389, 437—439.

11. A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents, 1789—1897. — Vol. 1—10. — Washington, 1968. — Vol. 5. — P. 27—28; Holt M. F. Op. cit. P. 437—439.

12. Constitution of the State of California, 1849. — Article I. — Sec. 18 [<http://www.sos.ca.gov/archives/collections/1849/full-text.htm>].

13. Journal of New Mexico Convention of Delegates to Recommend a Plan of Civil Government. September, 1849. — Santa Fe (N. M.), 1907; Constitution of the State of Deseret, With the Journal of the Convention Which Formed It, and the Proceedings of the Legislature Consequent Thereon. — Kaneshville (Iowa), 1849; Holt M. F. Op. cit. P. 437—439; Hamer J. Whiggery, the Wilmot Proviso and Deseret: How Zachary Taylor's Plan to Save the Union Sparked Mormon Statehood Ambitions, 1849—1896 [http://www.annuitech.com/ms/ftp/Jim/MHA07_Hamer.pdf].

14. Taylor Z. Letters of Zachary Taylor, from the Battle-Fields of the Mexican War. — Rochester (N. Y.), 1908. — P. 100, 142.

15. A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents. — Vol. 5. — P. 18—19, 24, 27—29, 31; Benton Th. H. Thirty Years View or a History of the Working of the American Government for Thirty Years. — Vol. 1—2. — New York, 1854—1856. — Vol. 2. — P. 740—741, 765.

16. Ibid. — P. 247—248.

17. Ibid. P. 166—171, 205—206, 248—249; Benton Th. H. Op. cit. Vol. 2. P. 743.

18. Congressional Globe. 31st Congress, 1st session. — P. 451—456.

19. Ibid. Appendix. — P. 269—276.

20. Congressional Globe. 31st Congress, 1st session. — P. 436—439.

21. Stegmaier M. J. Texas, New Mexico, and the Compromise of 1850: Boundary Dispute and Sectional Crisis. — Kent (Oh.), 1996. — P. 105—107.

22. Congressional Globe. 31st Congress, 1st session. — P. 165—171.

23. Ibid. — P. 592, Appendix. — P. 364—375; Bills and Resolutions of the House and Senate. 31st Congress. 1st session. March 25, 1850. — S. 169. A Bill for the Admission of the State of California into the Union; March 25, 1850. — S. 170. A Bill to Establish the Territorial Government of Utah and New Mexico.

24. Congressional Globe. 31st Congress, 1st session. — P. 770—774, 944—956.

25. Seward W. H. Seward W.H. William H. Seward; an Autobiography from 1801 to 1834. With a Memoir of His Life, and Selections from His Letters. — Vol. 1—3. New York, 1891. — Vol. 2. — P. 145, 147—148, 151.

26. U. S. Statutes at Large. — Vol. 9. Act of September 9, 1850. — Ch. 49. — P. 446—452, Act of September 9, 1850. — Ch. 50. — P. 452—453, Act of September 9, 1850. — Ch. 51. — P. 453—458, Act of September 16, 1850. — Ch. 60. — P. 462—465, Act of September 20, 1850. — Ch. 63. — P. 467—468.

27. Seward W.H. Op. cit. — P. 155.

28. Message from the President of the United States, Transmitting a Copy of the Constitution Adopted by the Inhabitants of New Mexico, Together with a Digest of the Votes for and Against It; Also a Letter to the Late President of the United States [Washington, 1850?].

29. A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents. — Vol. 5. — P. 94—95.

Поступила в редакцию 19 июля 2011 г.

МИНЬЯР-БЕЛОРУЧЕВ Константин Валерьевич, В 2000 г. окончил исторический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, кафедра новой и новейшей истории (2000), кандидат исторических наук, доцент. Научные интересы: история США, история внешней политики США, история международных отношений. E-mail: conbel@mail.ru

MINYAR-BELORUCHEV Konstantin Valerievich, He graduated from the History Department of Moscow State University in 2000, Department of Modern and Contemporary History (2000), Ph.D., associate professor. Research Interests: U. S. history, the history of U.S. foreign policy. History of International Relations. E-mail: conbel@mail.ru